

Глава 14. Лечение ноги

—

Ду Хэн вместе с Цинь Сяоманем пришел к единственному в деревне лекарю.

В утреннем воздухе, наполненном прохладой, в маленьком дворике уже толпилось немало людей. Лекарь отсутствовал два дня, уезжая на вызов, а зима – самое время для болезней, так что в деревне накопилось много пациентов.

Прослышав, что лекарь Цуй вернулся, все с самого утра поспешили сюда: кто за лекарствами, кто на осмотр. Пожалуй, этим утром во всей деревне не было места оживленнее.

Как только Ду Хэн вошел вслед за Сяоманем в дом семьи Цуй, он тут же оказался в центре внимания. Десятки глаз синхронно уставились на него, а затем люди начали склонять головы друг к другу, прикрывая рты ладонями и перешептываясь.

Сяомань сердито зыркнул на них, и несколько женщин и фуланов притихли, хотя любопытство никуда не делось. Видя, как много собралось народу, кто-то прямо спросил:

— Мань гер, это и есть тот самый зять, что в твой дом вошел?

— А и впрямь, лицом вышел, статный какой.

— Еще бы! — отозвался Сяомань, слыша похвалу в адрес Ду Хэна. Он вытянул шею, заглядывая в комнату: — Вы закончили? Если закончили, я пройду.

Женщины, желая посмотреть на зрелище, закивали:

— Проходи, проходи, мы не торопимся.

— Вот и славно.

Сяомань потянул Ду Хэна внутри, а толпа любопытных тут же хлынула следом за ними.

— На что жалуетесь?

В комнате стоял густой запах трав. Пожилой мужчина как раз связывал пакеты с лекарствами. Сяомань подтолкнул Ду Хэна к табурету:

— Лекарь Цуй, посмотрите ногу моему мужу. Он ее раньше повредил, теперь вот хромает. Можно ли это вылечить?

Лекарь поднял голову и, увидев Сяоманя, ничего не сказал, лишь подошел к Ду Хэну. Ду Хэн понятно засучил штанину. Лекарь взглянул на травмированную ногу и ощупал ее руками.

— Что ж так поздно пришли? Кость уже неправильно срослась.

Сяомань заволновался:

— Так можно это исправить?

Лекарь невозмутимо ответил:

— Чтобы вылечить, нужно заново сломать то, что срослось, и зафиксировать как следует.

Глаза Сяоманя округлились:

— Снова ломать сросшуюся кость? Это же как больно будет!

— Если не сломать и не зафиксировать заново, так и останется хромым. Решайте сами, лечить или нет.

Сяомань примолк и посмотрел на Ду Хэна:

— Ты боишься боли?

Ду Хэн усмехнулся. Кто же ее не боится?

— Если это поможет выздороветь, можно и потерпеть.

Видя, что Ду Хэн не струсил, Сяомань сказал лекарю:

— Тогда ломайте. Ломайте!

— После этого придется лежать не меньше трех месяцев. В первое время будет куда хуже, чем сейчас: ходить совсем не сможешь, о работе и не мечтай - только покой, — предупредил лекарь. — И еще: лечение и лекарства обойдутся недешево. Говорю сразу: если согласны на цену, тогда и начнем.

— Да сколько там может стоить? Не женьшень же с кордицепсом пьем, — пробормотал Сяомань, но, видя молчание лекаря, смягчил тон: — Ну, и сколько же это будет стоить?

Лекарь, и глазом не моргнув, ответил:

— Лечение, перевязки и мази - всё вместе потянет минимум на тысячу вэней.

— Ого! Почему так дорого?! — Сяомань еще не успел вставить слова, как стоявшие рядом деревенские уже зашумели: — Вон в той лощине выкуп за сестру отдавали - всего тысячу двести, а тут за одну ногу столько просят!

— Так в лощине самые бедняки живут, там такие суммы в порядке вещей. А в приличных семьях и по три-пять тысяч дают.

— Так ведь выдача дочери замуж - дело всей жизни, раз бывает! А тут на одну болячку столько денег... Эх, болеть нынче - одно разорение...

Ду Хэн, слушая пересуды сельчан, невольно приподнял бровь. Он прекрасно понимал смысл их слов. Побывав в уездном городе, он осознал, как нелегко людям без связей и власти заработать хотя бы пару медных монет. А тут лекарь просит целый лян серебра за лечение - для любого это неподъемный камень на плечи.

Он посмотрел на стоящего рядом Сяоманя. Если ногу можно вылечить, это нужно сделать обязательно. Если сейчас пожалеть денег, то в будущем он не сможет заниматься тяжелым трудом, а к государственным экзаменам калек не допускают - не говоря уже о других ремеслах.

— Деньги за лечение считай моим долгом тебе, — прошептал Ду Хэн на ухо Сяоманя.

Сяомань нахмурился и оттолкнул его:

— Что ты такое несешь? Если можно вылечить, неужто я на тебя денег пожалею?

Ду Хэн посмотрел на него и поджал губы.

Сяомань сердито буркнул:

— Ладно, лечите, лечите! Только, дядя, как для соседа, вы цену загнули пребольно!

Лекарь на это не обиделся:

— В городе с тебя сдерут еще больше, и ты еще кланяться будешь, лишь бы помогли.

Когда сделка была заключена, сельчане вокруг зацокали языками. Они не слышали, что Ду Хэн прошептал Сяоманю, но видели, что после этих слов тот согласился на лечение. Пошли новые толки.

— А зять-то ловок, — шептали одни. — Такую прорву денег заставил Мань гера потратить.

— Ты на лицо его посмотри! Если б у твоего мужика такая рожа была, да он бы с тобой ласково заговорил - ты б ему сама всё отдала. Три дня бы из комнаты не выходила!

— Мой мужик зато не хромой! — Грянул общий хохот.

— Ладно, ладно, расходитесь все! Мне работать надо, — прикрикнул лекарь.

Люди, хоть и были любопытны, но смотреть, как человеку дробят кость, не захотели и вышли.

Сяомань стоял перед Ду Хэном, напряженно наблюдая. Казалось, это ему сейчас будут ломать кость, а не Ду Хэну.

— Мань гер, выйди тоже, скоро закончим, — лекарь Цуй достал маленький молоточек и протянул Ду Хэну деревяшку: — Сожми зубами.

— Не выйду! Вдруг вы моему мужу ногу совсем испортите?

Ду Хэн похлопал Сяоманя по руке:

— Всё хорошо. Мне что-то пить захотелось, принеси мне воды, пожалуйста.

Видя, что муж просит, Сяомань, хоть и нехотя, согласился:

— Ну ладно. Дядя, вы уж постарайтесь, чтоб нога как новенькая была!

— Иди уже, я свое дело знаю.

Сяомань выходил, постоянно оглядываясь. Он вздохнул: не думал он, что придется кость ломать. Знай он это раньше, отвез бы Ду Хэна в город в первый же день, а так всё делами какими-то заматывался.

У порога его уже ждали односельчане.

— Мань гер, неужто и впрямь такие деньги за него отдашь?

— А чего ж не отдать? Если б ваш мужик занемог, вы б что - лекаря не звали?

— Ой, ну сравнил! — протянула одна женщина. — То ж свой мужик. А этот - приبلудный. Вдруг вылечишь его, а он, неблагодарный, сбежит?

Сяомань промолчал.

Один фулан подхватил:

— И то верно! Будет есть твой хлеб, пить твою воду, деньги потратишь, а в итоге ни с чем останешься.

— Впрочем, у тебя ж добра навалом, денег куры не клюют, тебе эта мелочь - тьфу!

— Сейчас-то он при тебе сидит, не бежит никуда, ходить-то тяжело. В хромоте-то своя выгода: никуда не денется, да и в армию по повинности не заберут. Я бы на твоём месте только радовалась!

Брови Сяоманя сошлись на переносице:

— Я не из тех, кто ради своей выгоды будет смотреть, как человек калекой остается. Если вам, тетушка, жаль, что ваш муж не хромым, - приведите его к лекарю Цюю, он молотком мигом всё исправит.

Сказав это, Сяомань нырнул на кухню за горячей водой.

— Нет, вы посмотрите на этого гера! Мы к нему со всей душой, а он такое городит! Неудивительно, что матушка Чжао его на порог не пустила!

— Да ладно тебе, будто первый день его знаешь. Когда учитель Цинь на рудниках погиб, уездный магистрат немало денег выплатил. У него серебро водится, вот и сорит им.

— Сколько денег ни имей, если не беречь - всё прахом пойдет!

Через полчаса все увидели, как Ду Хэн, чья нога теперь была обмотана бинтами и напоминала огромную редьку, вышел, опираясь на Сяоманя. Лицо его было бледным, как бумага.

Разговоры стихли. Глядя на его измученный вид, даже самые злые языки из чувства жалости прикусили губы.

— Осторожнее там, дорога скользкая.

— Ох, бедняга, сколько ж мук натерпелся.

Сельчане проводили их до калитки и еще долго качали головами им вслед.

Когда они вышли на большую дорогу и свидетелей не осталось, Сяомань тут же присел:

— Давай, я тебя на спине донесу.

— Где тебе меня поднять, — слабо ответил Ду Хэн, чьи губы от боли потеряли всякий цвет.

— Раньше-то носил! — Сяомань нахмурился. — Никто не видит, чего стесняться? Если так ковылять будем, к вечеру только доберемся.

— Боишься, что я тебя от дел отвлекаю?

Сяомань зыркнул на него:

— Я еще не начинал тебя ругать за то, что ты меня скрягой выставил, решив, что я денег на лекаря пожалею. А ты уже новые поводы для ссор ищешь?

Ду Хэн посмотрел на человека перед собой и улыбнулся, но в глазах Сяоманя эта улыбка выглядела совсем немощной. Он нетерпеливо потянул Ду Хэна на себя:

— Ну чего ты ломаешься как девица? Сейчас народ на поля повалит. Кожа у тебя тонкая, сам же потом стесняться будешь. А если так пойдешь и упадешь - считай, деньги на ветер, придется заново кость править.

Ду Хэн прижался к его узкой спине. Он старался не наваливаться всем весом, чтобы не раздавить Сяоманя, и руки держал подальше от его плеч, боясь задеть вчерашние синяки. Но он не мог не поразиться тому, какая сила скрыта в этом невысоком человеке. Слушая, как Сяомань не умолкая ворчит, Ду Хэн чувствовал и неловкость, и странное тепло в груди.

Когда они наконец вернулись домой, Сяомань усадил Ду Хэна на стул и шумно выдохнул.

Дом лекаря Цуя был не так уж далеко, но, чтобы не останавливаться на передышку, Сяомань дотащил его на одном дыхании. Хоть Ду Хэн и был худощав, но его высокий рост и широкие кости давали о себе знать - Сяомань изрядно притомился.

Он вытер пот и взглянул на перебинтованную ногу. На бинтах проступило немного крови, а из-за повязки нога теперь не влезала в обувь. Опасаясь, что Ду Хэн замерзнет, Сяомань притащил жаровню с углями.

— Схожу ко второму дяде, куплю мяса, надо тебе силы восстановить.

Ду Хэн поспешно окликнул его:

— Не нужно, у нас же еще осталось мясо в доме.

— Этого мало! Говорят, что ешь, то и лечишь. Куплю свежую свиную ногу, сварю бульон. Лекарь Цуй сказал: ты телом слаб, тебе нужно хорошо питаться, чтобы нога быстрее зажила.

Глядя на бледное лицо своего мужа, Сяомань чувствовал, как сердце сжимается от жалости.

— Не трать столько денег, мы и так на лекаря протрапились.

— Деньги на то и нужны, чтобы в важный момент выручать. Где надо - сэкономим, где надо - потратим. А ты сиди и лечись спокойно.

—